

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена обсуждению важной проблемы современной психологии: планирование и организация продуктивных исследований в области психологии личности блокируются некоторыми методологическими решениями, принятыми в прошлом, и в настоящее время полностью утратившими свою позитивную роль, но выступающими сегодня существенными препятствиями на пути развития психологической науки. Сформулированы методологические проблемы, требующие решения, и намечены пути их решения. Утверждается, что первоочередными вопросами, требующими безотлагательного решения, являются отказ от необоснованной трактовки всей психики как отражения и пересмотр трактовки предмета психологии. В качестве предмета психологии предлагается конструкт внутренний мир человека. Такой подход внушает известный оптимизм и представляется перспективным в отношении исследований проблем личности.

Ключевые слова: психология, методология, личность, предмет психологии, совокупный предмет, внутренний мир человека.

METHODOLOGY OF PSYCHOLOGY AND PROBLEMS OF PERSONALITY RESEARCH

The article is devoted to a discussion of an important problem of modern psychology: planning and organization of productive research in the field of personality psychology are blocked by some methodological decisions adopted in the past, and now completely lost their positive role, but acting today as significant obstacles to the development of psychological science. Methodological problems requiring solution are formulated and ways of their solution are outlined. It is argued that the priority issues requiring an urgent solution are the rejection of an unreasonable interpretation of the entire psyche as a reflection and a revision of the interpretation of the subject of psychology. The construct of the inner world of a person is proposed as a subject of psychology. Such an approach inspires a certain optimism and appears to be promising.

Keywords: psychology, methodology, personality, subject of psychology, aggregate subject, inner world of a person.

Введение. Как хорошо известно, в психологии и обнаружение новых конструктивных решений, и наличие существенных затруднений в исследовании тех или иных проблем часто связаны с большей или меньшей проработанностью чисто методологических вопросов. К их числу несомненно могут быть причислены вопросы, относящиеся к сфере исследования личности. В частности, к примеру, вопросы социализации личности вряд ли могут объективно, взвешенно и продуктивно исследоваться, если отсутствует удовлетворительное решение биосоциальной проблемы [1]. Вряд ли стоит дополнительно упоминать о том, что, пока основные психологические понятия не представляют собой *системы*, надеяться на выявление реальных предикторов сложных психических феноменов по меньшей мере наивно [2]. Поэтому конструктивное обсуждение методологических вопросов психологии значимо не только само по себе, но и может создать дополнительный ресурс для продуктивного исследования важных проблем психологической науки и, в частности, психологии личности и факторов, определяющих ее развитие.

Материал и методы. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать: нерешенность важнейших методологических вопросов выступает препятствием при

разработке проблем психологии личности. Задачи статьи: 1) выявить основные нерешенные методологические вопросы, препятствующие разработке проблем личности; 2) наметить основные пути решения методологических вопросов психологии, необходимых для разработки проблем личности; 3) обсудить условия, которые должны быть достигнуты для осуществления конструктивного исследования проблем личности.

Методологической основой в данном исследовании послужили положения интегративной когнитивной методологии психологии и коммуникативной методологии [3].

Результаты и их обсуждение. Проблемы исследования личности, как хорошо известно из истории психологии, имеют свою выраженную специфику. Понятие личность можно смело считать одной из центральных категорий в психологии, причем это касается не только общей и теоретической психологии, но в первую очередь может быть отнесено к тем областям психологии, которые непосредственно соприкасаются с практикой (педагогическая, медицинская, социальная и др. отрасли психологической науки). Как отмечали К. Холл и Г. Линдсей, если академический психолог определял тему исследований исходя из собственных интересов, то теоретик личности всегда исходил из жизненных проблем; теоретики личности обычно признавали решающую роль мотивационных процессов; если экспериментальный психолог рассматривал мотивацию как артефакт, влияющий на результаты, то теоретики личности видели в мотивации ключ к пониманию поведения; теоретики личности убеждены, что адекватное понимание человеческого поведения возможно только при изучении человека в его целостности, они настаивали на контекстуальном изучении поведения; теории личности более спекулятивны и менее привязаны к экспериментальным и измерительным процедурам; психолог, изучавший личность, более был занят реконструкцией или интеграцией, а не анализом и фрагментарным изучением поведения [4].

В отечественной психологии советского периода категории личность «не повезло»: на рубеже двадцатых – тридцатых годов «личность» претендовала на то, чтобы стать предметом психологии. Однако, победила теория отражения, ставшая для психологии своего рода «охранной грамотой» и позволившая вписать психику в материальный мир, но лишившая психическое онтологического статуса. Понятно, что трактовка психики как *отражения*, то есть *взаимодействия материальных систем*, не позволила получить *психическому* онтологический статус, не смогла обеспечить психологии получение удовлетворительного решения биосоциальной проблемы: психология оказалась обречена в лучшем случае довольствоваться лишь *взаимодействием* биологического и социального факторов [1].

Возвращение категории «личность» в психологию на рубеже 1960-х – 1970-х гг. сопровождалось многочисленными дискуссиями, в результате понятие «личность» было сильно социологизировано. Проблема редукционизма, как биологического, так и социального остается в психологии личности весьма актуальной.

В настоящее время совершенно ясно, что препятствием для разработки проблемы личности является неудовлетворительное решение двух методологических вопросов, которые являются взаимосвязанными: 1) определение всей психики человека как отражения, не позволяющее даже адекватно поставить биосоциальную проблему в психологии [1]; 2) отсутствие удовлетворительного решения проблемы предмета психологии [2].

Кратко остановимся на отмеченных положениях.

1. Роль категории «отражение» в советской психологии была сильно преувеличена. Философская категория отражение была введена в психологию для того, чтобы *объяснить* возникновение психического как такового и показать его реальное место в *материальном мире*. Отражение, напомним, представляет собой взаимодействие материальных систем, при котором отражающая материальная система воспроизводит в специфической форме некоторые характеристики и свойства отражаемой системы. Психическое оказалось вписанным в материальный мир (что было важно для своего

времени), но как следствие не получило онтологического статуса, поскольку оказалось не включенным в формы движения материи. Отсюда следовало, что психическое существует *как процесс*, происходящий при взаимодействии материальных систем, что было выражено в известном положении, согласно которому *способом существования психического является процесс*. Как известно, использование ленинской теории отражения послужило для психологии своего рода «охранной грамотой», но имело и целый ряд негативных последствий. Не имея возможности перечислять их в рамках настоящего текста, обратим внимание лишь на следующие моменты. Отражение необоснованно было распространено на всю психологию («психика есть отражение действительности»), тогда как область применения этого понятия ограничивается ощущениями (чувственной тканью), когда реально происходит взаимодействие материальных систем (раздражителей и органов чувств и мозга человека). Уже в процессах восприятия влияние «внутренних условий» реально так велико, что более соответствует действительности использование термина *конструирование* вместо отражения.

Лишение психики онтологического статуса не позволяет даже адекватно поставить проблему биосоциальной обусловленности психики, так как в этих условиях биологический и социальный факторы могут только влиять друг на друга. С.Л. Рубинштейн это хорошо понимал, в связи с чем ввел в психологию понятие о другом способе существования психического – как *продукта*. Однако, это даже усугубило остроту второй проблемы, поскольку на вопрос – как в рамках единого предмета уживаются *актуально* протекающие процессы и *постоянно* существующие продукты? – убедительного ответа не появилось, а реальное единство предмета психологии оказалось под сильным сомнением.

Как представляется, роль отражения должна быть пересмотрена, необходимо отказаться от трактовки всей психики как отражения и признать психическое реально существующим, *психической реальностью*.

2. Второй акцентированный выше момент связан с *предметом психологии*. В общей психологии сложилась парадоксальная ситуация: декларативно утверждалось, что вся психика является отражением действительности, тогда как было очевидно, что между частями, составляющими в совокупности предмет психологии, имеют место разрывы. В результате психические процессы и психические свойства человека представляют скорее *разнородные* образования, определяемые через *различные понятия* (то есть относящиеся к *различным классам*), чем части реального *единства*. На деле ситуация оказывается еще сложнее и трагичнее, поскольку под большим вопросом находится факт реального существования даже *общей психологии* [5; 6], то есть того ядра, вокруг которого должны группироваться *отрасли психологии*. Не случайно некоторые авторы прямо указывают, что общая психология, которая *должна быть единой*, распадается на несколько независимых *поддисциплин*. В данном контексте характерна концепция, разрабатываемая А.А. Тюковым [7]. «Я предлагаю собственную конструкцию категориального ядра новой психологии в целостной картезианской картине «пространства существования и развития человеческой души», задающего предмет психологии в целом как предмет комплексной науки и базовые предметы – как разделы психологической науки. Привычные и знакомые нам категории личности, сознания и деятельности вводятся как независимые и задающие отдельные базовые предметы и, соответственно, теории: личности, сознания, деятельности, а главное – возвращающие «душу» в качестве действительности психологического изучения» [7, с. 8]. Таким образом, согласно автору, душа выступает предметом комплексной науки, неким образом объединяя более частные, но *независимые* предметы «личности, сознания, деятельности». Не будем здесь углубляться в обсуждение того, являются ли эти частные предметы действительно независимыми, исчерпывает ли совокупность этих понятий душу в целом и т.п. Обратим внимание, что единства в понимании предмета по-прежнему нет. Не будем также в рамках этой статьи обозначать все проблемы, наличие которых поставило сегодня

научную психологию на грань выживания. Отошлем желающих к подробному их описанию [5; 6]. Очевидно, что подход А.А. Тюкова необходимо отвергнуть уже потому, что он ведет к *уничтожению психологии как фундаментальной науки*.

Отметим, что перед психологией стоит важнейшая нерешенная задача: Необходимо предложить такую трактовку предмета, в которой: а) традиционно выделяемые психические явления (процессы, свойства, состояния) нашли бы свое место; б) вышеуказанные психические явления обрели бы реальные связи между собой, поскольку предмет должен представлять собой нечто *единое*; в) трактовка должна позволить предмету выполнять свои *функции* в психологической науке, которую он конституирует; г) необходимо, чтобы сколь-нибудь существенная часть психологического сообщества такую трактовку поддержала. Последний аспект очень значим, поскольку реально интегративные процессы выражены в современной психологии недостаточно и кумулирование психологического знания происходит очень медленно.

В свете интересующей нас темы отметим, что возникновение научной психологии, манифестированное в 1874 году В. Вундтом, означало переход к узко-аналитическому способу определения предмета психологии. Характерно, что такой способ задания предмета был воспринят как сторонниками, последователями Вундта, так и его противниками. Таким образом была создана традиция, которая заключается в том, что каждое вновь возникающее направление выделяет свой предмет – новый – по отношению к предшественникам.

Не имея возможности проследить в рамках настоящей статьи (подробно смотри [8]), констатируем, что в психологии существует множество подходов, практически не соотнесенных друг с другом. Таким образом психология – в том числе и современная – представляет *совокупность различных подходов*, теорий, практически *не соотнесенных между собой*.

Кроме того, отметим, что в психологии получил широкое распространение подход, согласно которому исследование предмета в целом подменялось исследованием «единиц психики». В качестве таковых на протяжении XX столетия были предложены многие десятки вариантов, но удовлетворительного решения не было получено.

Можно констатировать, что психология оказалась в тупике: вариантов узко-аналитически понимаемого предмета было предложено очень много (несколько десятков), но удовлетворяющего не нашлось.

Выход из этой ситуации – если психология хочет оставаться фундаментальной наукой о психической реальности – как представляется один: необходимо отказаться от аналитического способа конструирования предмета психологии и перейти к исследованию *совокупного предмета*. Во всяком случае до тех пор, пока мы реально далеки от понимания *природы психического*, надежды на выделение *релевантных единиц психики* (это положение составляет фундамент узко-аналитического подхода) весьма призрачны.

Вероятно, могут быть предложены разные варианты. На наш взгляд, наиболее предпочтительным является трактовка предмета психологии, как *внутреннего мира человека* [9; 10]. Как отмечал еще У. Джемс, были мыслители, отрицавшие существование внешнего мира, но в существовании внутреннего мира никто не сомневался. Это важно, так как создает возможность для *взаимопонимания* разных психологов, идентифицирующих себя с различными направлениями в психологии.

Не имея возможности дать сколь-нибудь развернутую характеристику предложенной трактовки предмета (см. [5; 8]), остановимся лишь на обозначенных выше требованиях (см. выше пункты а) – г)) к предмету психологии:

а) Традиционно выделяемые психические явления (процессы, свойства, состояния) находят свое место в структуре предмета психологии. Разделяя психику на отдельные психические процессы, рассматривая их сами по себе, психические свойства и состояния как отдельные психические явления, мы закрываем дорогу для осмысления

внутреннего мира как целого. Единство внутреннему миру придает новое *понимание способностей*, которые соединяют психологические свойства человека и его психические процессы [9; 10], благодаря тому, что способности рассматриваются и как процессы, и как свойства субъекта и личности. Добавим к этому, что способности имеют *уровневое строение*, могут быть выделены индивидуальный, субъектный и личностный уровни, что придает внутреннему миру объемность. На личностном уровне появляются духовные состояния, что позволяет говорить о *духовных способностях*.

б) Архитектоника внутреннего мира предстает целостной и объемной, причем отдельные составляющие выступают именно как части единого целого – внутреннего мира человека – поэтому связи и отношения между ними позволяют проследить не только корреляции, но и полноценно использовать возможности объяснения, в том числе и причинно-следственного.

в) Была проведена проверка, позволяющая заключить, что конструкт удовлетворительно выполняет функции предмета психологии. предусмотренные современной методологией [2].

г) Как уже отмечалось, наличие внутреннего мира признается практически всеми психологами, что создает некоторую основу для взаимопонимания и – в перспективе – платформу для *интеграции психологического знания*.

И, наконец, отметим, что признание онтологического статуса внутреннего мира человека, имеющего свою архитектуру и уровневое строение, делает возможным правильную постановку *биосоциальной проблемы* в психологии.

В предшествующих работах утверждалось, что требуется *перенос объяснения* внутрь предмета психологии. Подчеркнем, что тезис представляется важным не в плане отказа от внешних объяснений, выходящих за рамки предмета, но как иллюстрация того положения, что *внешние причины действуют через внутренние условия* (С.Л. Рубинштейн), ибо использование внешнего объяснения в причинно-следственном варианте ведет к редукции, что на наш взгляд, лишает психическое его несомненной специфики. Как хорошо понятно, указание на внешние причины при использовании причинно-следственного объяснения (в варианте традиционной трактовки предмета психологии) дает весьма предсказуемый результат. Возьмем для примера интеллект. Варианты всем хорошо известны: он оказывается либо обусловлен биологически, либо социально, либо их – биологического и социального – взаимодействием. Напомним, что основанием традиционного понимания психики является непризнание ее онтологического статуса и постулирование существования психического как процесса, инициируемого взаимодействием материальных систем. Поэтому разговоры о взаимодействии биологического и социального в психическом представляют собой не более, чем диалектическую риторику. С другой стороны, внутренний мир как предмет психологии, как уже говорилось, многоуровнев. Когда утверждается необходимость переноса объяснения внутрь предмета, речь идет лишь о том, что в первую очередь целесообразно рассматривать связи между уровнями и составляющими внутреннего психического мира (к примеру, темперамента как одной из структур *индивидуального уровня*, зависящего от биологических факторов, и определяющего *скорость протекания мыслительных процессов*, и, с другой стороны, когнитивных структур, относящихся к субъектному уровню, в котором представлены интеллектуальные операции и стратегии, формирующиеся в значительной степени при обучении). Такая стратегия представляется более правильной, поскольку позволяет избежать редукционизма в психологии, приводящего к сведению психического к непсихическому.

Заключение. Как было показано, требуется обсуждение и решение методологических вопросов, препятствующих в настоящее время осуществлению конструктивных исследований в области психологии личности. Переход к трактовке предмета психологии как внутреннего мира позволяет в значительной степени снизить остроту вопроса.

Как можно полагать, трактовка предмета как внутреннего мира позволит внести ясность в решение такой актуальной проблемы современной психологии как проблема репликации результатов, поскольку конструкт «внутренний мир» позволяет реально учитывать не только те связи, которые фиксировались в том или ином психологическом исследовании, но и другие. Не учитываемые, которые тем не менее могли модифицировать результаты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00157

Список использованной литературы:

1. Мазиллов, В.А. Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки / В.А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 122–130.
2. Мазиллов, В.А. О психологических понятиях и методологии психологии / В.А. Мазиллов // Вопросы психологии. – 2020. – № 1. – С. 71–83.
3. Мазиллов, В.А. Методология психологической науки: история и современность / В.А. Мазиллов. – Ярославль, 2017 – 419 с.
4. Холл, К.С. Теории личности / К.С. Холл, Г. Линдсей // Пер. с англ. – М., 1997. – 720 с.
5. Мазиллов, В.А. Современная общая психология: ключевые методологические проблемы / В.А. Мазиллов // Методология современной психологии. – Вып. 12. – М.–Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020. – С. 92–110.
6. Мазиллов, В.А. Психология в борьбе за существование / В.А. Мазиллов // Методология современной психологии. – М.–Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. – Вып. 13. – С. 259–286.
7. Тюков, А.А. Психология XXI века: пророчества и прогнозы (Круглый стол) / А.А. Тюков // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 6–8.
8. Мазиллов, В.А. Психология и методология психологической науки: нерешенные актуальные проблемы / В.А. Мазиллов // Методология современной психологии. – М.–Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. – Вып. 14. – С. 46–63.
9. Шадриков, В.Д. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазиллов. – М.: Юрайт, 2015 – 411 с.
10. Шадриков, В.Д. Способности и одаренность человека / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019 – 274 с.

Янчук В.А.

ГУО «Академия последипломного образования», Республика Беларусь, г. Минск
Профессор, доктор психологических наук
yanchuk@academy.edu.by

УДК 159.9(091)(470)“19”

КУЛЬТУРНО-ДИАЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАПЕРСПЕКТИВА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Традиционно проблема социализации детей и молодежи в поликультурном мире рассматривается в аспекте формирования межкультурной компетентности. С позиций развиваемого автором культурно-диалогического интердетерминистского метаподхода предлагаются экологические ориентиры и принципы ее конструирования. Представляются особенности формирования культурной и межкультурной компетентности. Предлагается конструкт экополикультурная компетентность, артикулирующий межкультурную компетентность как качество личности, не сводимое к простой сумме составляющих его элементов, обретаемое в условиях организованной поликультурной среды посредством совершения определенного рода активностей, предполагающее гармоничное взаимодействие осознаваемо-неосознаваемо-